

К ВОПРОСУ О ДИСКУРСЕ И ЯЗЫКОВЫХ АНОМАЛИЯХ В ПЕРЕВОДЕ

© 2017

Н.В. Аниськина, кандидат педагогических наук, доцент
Ю.В. Ведерникова, кандидат филологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: единица перевода; результат перевода; качество перевода; дискурс; языковая аномалия.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению такого понятия лингвистики, как дискурс. Дается определение текста и дискурса, выделяются характерные для них признаки, и делается попытка разграничения данных понятий. Рассматривается проблема интерпретации ключевых понятий переводоведения, таких как «единица перевода», «результат перевода» и «качество перевода», при условии перехода от текста к дискурсу. Проводится обзор русской и зарубежной литературы, посвященной изучению данной проблемы. Говорится о специфических признаках дискурса, которые определяют его функционирование в определенном контексте и сообществе и характеризуют его как динамичный элемент. Приводятся различные трактовки понятий «единица перевода» и «результат перевода», и на основе выделенных признаков предлагается связать их с понятием «дискурс». Основное внимание уделяется качеству перевода, которое связывается с нормами перевода, в частности с нормой переводческой речи. В статье предпринята попытка расширить понятие нормы, поскольку язык и дискурс являются развивающимися элементами. Предлагается анализировать перевод не только с точки зрения нормы, но и с точки зрения языковой аномалии. Языковая аномалия рассматривается не как ошибка, а как намеренное нарушение общелитературной нормы для усиления воздействия на адресата, поскольку языковая аномалия обладает также и собственно неязыковой целью. Приводятся примеры использования языковой аномалии в английском языке, дается оценка качества их перевода на русский язык для определения необходимости идентифицировать и отражать языковую аномалию в переводе.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в научной литературе все активнее обсуждается вопрос перехода от текста к дискурсу как к более общей категории. Сравнительный анализ признаков текста и свойств дискурса, выделенных В.Е. Чернявской [1, с. 18–23], Н.Д. Арутюновой [2, с. 136–137], Г.М. Костюшкиной [3, с. 27, 31–32], показывает, что эти два понятия обладают такими схожими характеристиками, как: интенциональность; информативность; завершенность; связность; адресованность; ситуативность и адекватность.

Пытаясь дифференцировать понятия «текст» и «дискурс», мы можем сказать, что текст теоретически может существовать вне дискурса, а дискурс нет. Это приводит нас к вопросу, работаем ли мы при переводе с самостоятельной и, следовательно, изолированной единицей, которой является текст.

Цель данной статьи – проанализировать, что лежит в основе понятий переводоведения «единица перевода», «результат перевода» и «качество перевода»: текст или дискурс.

ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА

Проблема единицы перевода изучалась ранее [4]. Анализ трактовок показал, что переводоведы неоднозначно рассматривают понятие, поскольку это может быть любая единица меньше текста, которую можно перевести целиком, но она вариативна и индивидуальна для каждого отдельного случая [5, с. 152]; или это может быть микро- или макроконтекст: предложение, абзац, глава и текст [6, с. 20]; или основная единица – это текст [7, с. 65]. Текст являлся самой крупной единицей перевода.

Однако оказалось, что «текст существует не как самоцель. Он функционирует в речи в виде дискурса. Текст является потенциалом (инь), дискурс же – реа-

лизацией этого потенциала в речевой деятельности (ян). <...> Структура дискурса состоит из двух компонентов: лингвистический (инь), который составляют системные языковые единицы: словоформа и предложение, и экстралингвистический (ян), который составляют ситуация, прагматический, социокультурный, психологический и другие факторы...» [8, с. 31].

Поскольку современная лингвистика указывала и указывает на значимость дискурса, а не текста, представляется возможным говорить о том, что при переводе мы имеем дело не просто с текстом, а с дискурсом. Причем данный вывод не противоречит основным требованиям к процессу перевода. В частности, как отмечает Е.В. Бреус, для того чтобы сделать качественный профессиональный перевод, «необходимо научиться рассматривать каждое высказывание не как последовательность слов и грамматических конструкций, а как выражение с помощью слов и грамматических конструкций определенных целей общения, или языковых функций, денотативной, экспрессивной, фатической, командной, металингвистической и поэтической» [9, с. 19]. Другими словами, при переводе необходимо обращать внимание на собственно текстовые характеристики, или языковые факторы, а также на экстралингвистические факторы, которые вместе с языковыми были положены исследователями в основу определения дискурса.

РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕВОДА

С одной стороны, кажется очевидным, что результатом перевода является текст. Для этого достаточно сравнить несколько определений понятия «перевод»: «перевод определяется как речевая деятельность переводчика по созданию текста на ПЯ с опорой на текст на ИЯ...» [10, с. 14]; «перевод есть вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста

(оригинала) передается на другой язык путем создания на этом языке информационно и коммуникативно равноценного текста» [11, с. 7]; «перевод – это продукт деятельности переводчика – текст, созданный им в устной или письменной форме» [12, с. 12]; “*Translation... can refer to: a) the general subject field, b) the product (the text that has been translated) or, c) the process (the act of actually carrying out a translation, otherwise known as translating)*” (Перевод... может означать: а) научную область, б) продукт (текст, который был переведен), в) процесс (непосредственно действие по выполнению перевода)) [13, p. 10].

С другой стороны, если единицей перевода считать дискурс, то результатом перевода не может быть просто текст. Следовательно, оказывается недостаточным владение только текстовыми навыками. Для построения дискурса необходимо смотреть шире и понимать, что текст, который подлежит переводу, является статичным элементом, но функционирует в определенном контексте и сообществе, превращаясь в дискурс как динамичный элемент. Тем более что в последнее время речь идет не о языковых или речевых, а о дискурсивных сообществах (*discourse communities*), которые обладают следующими признаками: общие цели (*common goals*); правила, регламентирующие поведение и деятельность в группе (*participatory mechanisms*); обмен информацией (*information exchange*); собственная система жанров (*community-specific genres*); узкоспециальная терминология (а *highly specialized technology*); высокий уровень профессионализма (*high general level of expertise*) [14].

Таким образом, «члены дискурсивной общности объединяются на основе совпадения не только языковой принадлежности, но и сферы деятельности и профессиональных интенций» [15, p. 278]. С точки зрения требований к переводу мы читаем следующее: необходимо знать, кто автор текста (какой дискурсивной общности принадлежит), для кого был написан текст (для членов той же самой дискурсивной общности, хотя возможна разница в уровнях профессионализма), с какой целью был написан текст (информирование, следовательно, использование терминологии и специфического жанра), и принимать то, что текст не является случайным продуктом: он или начинает процесс обмена информацией, или продолжает его. Именно поэтому одним из самых частотных советов переводчикам является изучение тематики текста оригинала, т. е. в более широком плане анализ уже существующих продуктов дискурса. Подобная точка зрения соотносится с обсуждаемым в последнее время социокультурным подходом в переводоведении, в основе которого лежит положение о том, что при переводе необходимо анализировать не только «внутри-текстуальные» характеристики исходных текстов, но и учитывать личности автора/переводчика, нормы перевода, ситуативность исходного и переводного текстов и другие культурные аспекты, которые выходят за рамки сугубо текстовых характеристик [16, p. 12].

КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

Под качеством перевода понимается степень соответствия перевода оригиналу. Требования, которые предъявляются к качеству перевода, получили название «норма перевода». В.Н. Комиссаров выделяет норму эквивалентности перевода, жанрово-стилистическую

норму перевода, норму переводческой речи, прагматическую норму перевода и конвенциональную норму перевода [17, с. 229]. Для нас представляет интерес норма переводческой речи, которая требует от переводчика соблюдения норм переводящего, т. е. русского, языка. Понятие нормы неразрывно связано с понятием языка как системы. Фактически норма указывает на соответствие системе.

В настоящее время подготовка переводчиков предполагает обязательное изучение пяти перечисленных норм. Однако если предположить, что единицей перевода является дискурс и результатом перевода является дискурс, то понятие нормы должно быть уточнено, поскольку ни язык, ни дискурс не являются статичными элементами, следовательно, им будут свойственны развитие и изменение. Одним из явлений, указывающих на развитие и изменение системы, является отклонение от нормы, которое носит название «языковая аномалия». И если понятие «норма» рассматривается очень подробно в процессе обучения переводчиков, то о языковых аномалиях не говорится ни слова.

По определению О.В. Мурдускиной, языковая аномалия есть «намеренное, функционально-обусловленное нарушение норм сочетаемости языковых единиц... Выход за рамки нормы не противоречит норме языка, а реализует его скрытый потенциал и демонстрирует безграничные возможности аномалии... поскольку они могут служить источником возникновения новых смыслов и выступать в качестве особой формы лингвокреативной деятельности и средства самоорганизации языка» [18, с. 213]. Таким образом, языковая аномалия как отклонение от нормы является вполне естественным процессом и может наблюдаться в любом языке. Если учесть, что языковые аномалии «приводят к повышению информативной насыщенности содержания, т. е. привносят новые смыслы, повышают экспрессивность избранной языковой формы» [19, с. 124] и, следовательно, обязательно фиксируются носителем языка, с позиции перевода это значит, что, если в тексте оригинала мы сталкиваемся с языковой аномалией, мы должны уметь идентифицировать ее и, что более важно, отразить в переводе, иначе перевод не будет максимально соответствовать оригиналу, что уже противоречит задачам перевода. Таким образом, понятие нормы необходимо уточнить с помощью понятия языковой аномалии, а норму переводческой речи следует рассматривать как требования к языку перевода с точки зрения соблюдения литературной нормы и сохранения языковой аномалии.

ПРИМЕРЫ

Рассмотрим несколько примеров из художественного текста, поскольку именно здесь языковые аномалии «... утрачивают свой потенциально деструктивный характер и обретают прагматическую оправданность, функциональную целесообразность и эстетическую значимость» [20, с. 4].

В произведении Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» глава «Море Слез» начинается с фразы Алисы: “*“Curiouser and curiouser!” cried Alice (she was so much surprised, that for the moment she quite forgot how to speak good English)*”. Слово *curiouser* представляет собой сравнительную степень прилагательного, образованного

не по правилам: по норме к основе двусложного прилагательного необходимо прибавить *more*. Необходимо отметить, что данный пример (как и прочие языковые аномалии) не является стилистическим приемом, это именно отклонение, по классификации – морфологическая аномалия, которая характеризуется нарушением грамматических категорий согласуемых слов. Причина использования аномалии объясняется в исходном тексте в скобках: от сильного удивления девочка забыла, как правильно говорить по-английски, следовательно, сама ситуации потребовала от автора нарушить норму языка, и это нарушение должно быть зафиксировано в переводе: «Все **страньше** и **страньше!**! – вскричала Алиса. От изумления она совсем забыла, как нужно правильно говорить» (пер. Н. Демуровой). Аномалия сохранена при переводе, как и ее новый смысл – эмоциональное напряжение всей ситуации.

Еще один пример можно встретить в главе 22 романа П. Вудхауса «Полный порядок, Дживз!»: “*The orgy was taking place in one of the ground-floor rooms which had French windows opening on to the drive, and it was to these French windows that I now made my way. An orchestra was playing something with a good deal of zip to it, and under happier conditions I dare say my feet would have started twitching in time to the melody. But I had sterner work before me than to stand hoofing it by myself on gravel drives. I wanted that back-door key, and I wanted it **instantly***”. Прилагательное *instantly* также является морфологической аномалией. Описание, предшествующее самому прилагательному, объясняет, почему герой не может забыть о ключе и пойти веселиться со всеми. Следовательно, новый смысл, который привносит аномалия – эмоциональное напряжение героя, – должен быть передан в переводе: «Оргия происходила на первом этаже здания в зале с застекленными дверями, распахнутыми настежь, и я остановился перед одной из них. Оркестр играл живую, заводную мелодию, и при других обстоятельствах мои ноги начали бы пританцовывать сами собой. Но сейчас у меня были дела поважнее танцев. Мне нужен был ключ от черного хода, **и чем скорее, тем лучше**» (пер. М. Гилинского). Аномалия не была сохранена при переводе, следовательно, был утерян и ее новый смысл.

Следующий пример также взят из романа П. Вудхауса «Полный порядок, Дживз!» (глава 20): “*“Shove it down, Aunt Dahlia,” I said sympathetically. “These things take it out of one, don’t they? You’ve had a **toughish** time, no doubt, soothing Anatole,” I proceeded, helping myself to anchovy paste on toast. “Everything pretty smooth now, I trust?” She gazed at me in a long, lingering sort of way, her brow wrinkled as if in thought*”. Прилагательное *toughish* также является примером морфологической аномалии, иллюстрирующей нарушение словообразовательных связей. По правилам суффикс *-ish* может прибавляться к прилагательному и означать «приблизительно», например, *greenish* – зеленоватый, приблизительно зеленый, похожий на зеленый. Суффикс *-ish* никогда не усиливает значение основы («очень зеленый»), он, скорее, ослабляет ее значение («почти зеленый») или «чуть-чуть зеленый»). Прилагательное *tough* имеет значение «проблемный», «вызывающий проблемы или трудности», следовательно, *toughish* будет привносить оттенок «почти проблемный, еще чуть-чуть и был бы

проблемный», т. е. используя это прилагательное, герой явно недооценивает серьезность сложившейся ситуации, что подтверждается следующим предложением в оригинале, поскольку тетушка посмотрела на него долгим взглядом и нахмурилась. В переводе мы видим следующее: «“Ты должна как следует отдохнуть, тетя Делия, – добродушно посоветовал я. – Здорово тебе досталось, что? Наверное, **вся издергалась**, пока утешала старину Анатоля. – Я с наслаждением откусил кусок тоста с анчоусным паштетом. – Надеюсь, все уладилось в лучшем виде?” Она посмотрела на меня долгим взглядом, по моему, это так называется, и нахмурилась, словно что-то обдумывая» (пер. М. Гилинского). В переводе аномалия не сохранена, и фраза приобретает смысловой оттенок сочувствия («...наверное, вся издергалась...»), а не обиды, но становится непонятно, почему тетушке не понравился этот добрый совет, и у нее ухудшилось настроение. Следовательно, отсутствие аномалии при переводе привело к смысловой ошибке, что противоречит требованиям к качеству перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, несмотря на то, что подавляющее большинство исследователей рассматривают в качестве единицы перевода некоторую единицу, меньше текста или равную ему, единицей перевода может быть единица больше текста, а именно дискурс, поскольку он вбирает в себя не только категории, свойственные тексту, т. е. лингвистические, но и характеристики, выходящие за его пределы, т. е. экстралингвистические. Соответственно, результатом перевода не может быть просто текст, но дискурс. Справедливость данных утверждений доказывается основными требованиями к процессу перевода, называемыми нормами перевода, которые предписывают не только переводить слова и грамматические конструкции, но и сохранять цель общения и передавать все функции исходного текста, т. е. учитывать, например, личность автора, стиль и жанр, культурные различия. Понятие «норма» подробно рассматривается в процессе обучения переводчиков, поскольку текст перевода не может восприниматься получателями как переводной или чужой, а должен строго соответствовать зафиксированным нормам переводящего языка. Тем не менее языку как динамичному элементу может быть свойственно изменение, не соответствующее норме, т. е. языковая аномалия, которая является вполне естественным процессом, наблюдается в любом языке и идентифицируется носителем этого языка. Это значит, что, если в тексте оригинала переводчик сталкивается с языковой аномалией, он должен уметь распознать и сохранить ее в переводе, иначе перевод не будет соответствовать оригиналу, что уже противоречит задачам перевода. Таким образом, в процессе подготовки переводчиков необходимо обращать внимание на все процессы языковой системы, включая аномальные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта, 2013. 208 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136–137.

3. Костюшкина Г.М. Дискурсивный аспект языковых единиц. Иркутск: Издательство Иркутского государственного лингвистического университета, 2006. 549 с.
4. Аниськина Н.В. К вопросу об объекте перевода // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: материалы IV Междунар. науч. конф. Ч. II. Тольятти: ТГУ, 2011. С. 227–234.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком?. М.: Готика, 1999. 176 с.
6. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста. 3-е изд. М.: Флинта, 2013. 319 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
8. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. 2-е изд. М.: Флинта, 2006. 224 с.
9. Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. Ч. 1. 3-е изд. М.: УРАО, 2005. 104 с.
10. Сдобников В.В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход). 2-е изд. М.: Флинта, 2015. 112 с.
11. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. 3-е изд. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 224 с.
12. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
13. García de Toro Cr. Translation Studies: An Overview // *Cadernos de Tradução*. 2007. Vol. 2. № 20. P. 9–42.
14. Borg E. Discourse community // *ELT Journal*. 2003. Vol. 57. № 4. P. 398–400.
15. Rubdy R. A multi-thrust approach to fostering a research culture // *ELT Journal*. 2005. Vol. 59. № 4. P. 277–286.
16. Dimitriu R. The many contexts of translation (studies) // *Linguaculture*. 2015. № 1. P. 5–23.
17. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
18. Мурдускина О.В. Синергетический подход к функционированию лексико-семантических аномалий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 213–216.
19. Козлова Л.А. Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их функции в тексте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2. С. 121–128.
20. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: Флинта, 2012. 322 с.
3. Kostyushkina G.M. *Diskursivniy aspekt yazykovykh edinits* [The discursive aspect of the language units]. Irkutsk, Irkutskiy gosudarstvenniy lingvisticheskiy universitet Publ., 2006. 549 p.
4. Aniskina N.V. More on the object of translation. *Materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. "Tekst: filologicheskii, sotsiokulturniy, regionalniy i metodicheskii aspekty"*. Togliatti, TGU Publ., 2011, part II, pp. 227–234.
5. Minyar-Beloruhev R.K. *Kak stat' perevodchikom?* [How to become a translator?]. Moscow, Gotika Publ., 1999. 176 p.
6. Sapogova L.I. *Perevodcheskoe preobrazovanie teksta* [Translation transforming of the text]. 3rd ed. Moscow, Flinta Publ., 2013. 319 p.
7. Komissarov V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Contemporary translation studies]. Moscow, ETS Publ., 2002. 424 p.
8. Prokhorov Yu.E. *Deystvitelnost. Tekst. Diskurs* [Reality. Text. Discourse]. 2nd ed. Moscow, Flinta Publ., 2006. 224 p.
9. Breus E.V. *Teoriya i praktika perevoda s angliyskogo yazyka na russkiy*. [The theory and practice of translating from English into Russian]. 3rd ed. Moscow, URAO Publ., 2005. Part 1, 104 p.
10. Sdobnikov V.V. *Otsenka kachestva perevoda (kommunikativno-funktsionalniy podkhod)* [Grading the translation quality (communicative and functional approach)]. 2nd ed. Moscow, Flinta Publ., 2015. 112 p.
11. Brandes M.P., Provotorov V.I. *Predperevodcheskiy analiz teksta* [Pre-translation text analysis]. 3rd ed. Moscow, NVI-TEZAURUS Publ., 2001. 224 p.
12. Latsyshev L.K. *Tekhnologiya perevoda* [The translation technology]. Moscow, NVI-TEZAURUS Publ., 2000. 280 p.
13. García de Toro Cr. Translation Studies: An Overview. *Cadernos de Tradução*, 2007, vol. 2, no. 20, pp. 9–42.
14. Borg E. Discourse community. *ELT Journal*, 2003, vol. 57, no. 4, pp. 398–400.
15. Rubdy R. A multi-thrust approach to fostering a research culture. *ELT Journal*, 2005, vol. 59, no. 4, pp. 277–286.
16. Dimitriu R. The many contexts of translation (studies). *Linguaculture*, 2015, no. 1, pp. 5–23.
17. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [The translation theory (the linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p.
18. Murduskina O.V. Synergistic approach to the functioning of the lexical-semantic anomalies. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 2, pp. 213–216.
19. Kozlova L.A. Language anomalies as a means of realization of language creative potential and their functions in the text. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2012, no. 2, pp. 121–128.
20. Radbil T.B. *Yazykovye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrey Platonov i drugie* [Language anomalies in a literary text: Andrei Platonov and others]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 322 p.

REFERENCES

1. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Text linguistics. Discourse linguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 208 p.
2. Arutyunova N.D. Discourse. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie*. 2nd ed. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1998, pp. 136–137.

**MORE ON DISCOURSE AND LANGUAGE ANOMALIES
AS ISSUES OF TRANSLATION STUDIES**

© 2017

N.V. Aniskina, PhD (Pedagogy), Associate Professor
Yu.V. Vedernikova, PhD (Linguistics), Associate Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: translation unit; translation outcome; translation quality; discourse; language anomaly.

Abstract: The focus of the paper is on the discourse as a notion of linguistics. The paper defines the notions of text and discourse, identifies their characteristics and attempts to differentiate them. The focus of the paper is also on the problem of interpreting “translation unit”, “translation outcome” and “translation quality” as the basic notions of the translation studies provided there is a shift from text to discourse. There is a review of Russian and non-Russian publications on the problem. It clarifies the features of discourse that require its performing in a certain context and community and consider it as a dynamic element. The paper provides different definitions of translation unit and translation outcome and by analyzing the clarified features suggests connecting the notions with discourse. The main focus is on the translation quality that is connected with translation norms and the norm of the target language in particular. The paper attempts to broaden the notion of norm, since language and discourse are developing elements. It suggests analyzing the translation from the point of the norm and the language anomaly as well. The language anomaly is not defined as a mistake but as an intended violation of the literary norm to increase the influence on the recipient, for the language anomaly also has a non-linguistic purpose. The paper provides examples of the language anomaly in English and estimates the quality of its translation into Russian in order to conclude on the need for identifying and reproducing the language anomaly in a target text.